

УДК 321.011.5

Ю.В. Ларионова, А.В. Петрунина (3 курс, МВШУ), Л.И.Евсеева, к.ф.н., доц.

БЮРОКРАТИЯ В РОССИИ

Существуют мнения, что термины: бюрократ, бюрократический и бюрократия - это, конечно, бранные слова. Никто не называет себя бюрократом или свои методы управления бюрократическими. Эти слова всегда употребляются в оскорбительном смысле. Они всегда подразумевают уничижительную критику людей, институтов или процедур. Никто не сомневается в том, что бюрократия глубоко порочна и что она не должна существовать в совершенном мире.

Все, похоже, согласны с тем, что бюрократия — это зло. Но не менее справедливо и то, что никто никогда не пытался недвусмысленным образом определить, что же в действительности означает бюрократия. Обычно это слово употребляется весьма вольно. Большинство людей оказались бы в затруднительном положении, если бы их попросили дать сколько-нибудь четкое определение или объяснение. Как же они могут осуждать бюрократию и бюрократов, если даже не знают, что означает этот термин?

Это страстное обвинение бюрократии представляет собой, в общем и целом, верное, хотя и излишне эмоциональное описание современных тенденций развития американского правительства. Но оно упускает из виду самое главное, поскольку делает бюрократию и бюрократов ответственными за изменения, причины которых следует искать в другом месте. Бюрократия - это лишь следствие и симптом явлений и изменений, имеющих гораздо более глубокие корни.

Бюрократия проникнута неукротимой ненавистью к частному бизнесу и свободному предпринимательству. Но сторонники бюрократической системы именно это считают самым похвальным в собственной позиции. Они вовсе не стыдятся своей политики, направленной против бизнеса, они, напротив, гордятся ею, они стремятся к полному государственному контролю над бизнесом, а в каждом бизнесмене, который хочет избежать такого контроля, видят врага общества.

Вообще-то бюрократия и бюрократические методы существуют очень давно и должны быть представлены в административном аппарате любого правительства, чей суверенитет распространяется на большую территорию.

Все началось с того, что Петром I 2 марта 1711 года был учрежден сенат. Это была одна из первых в России президентских администраций. Сенату трудно подобрать аналогию из европейской политической практики. Чем он был? Исполнительной властью? Очевидно. Законодательной, судебной? И ими тоже. Но основная особенность русского Сената заключалась, пожалуй, в другом — в особом типе совмещения представительной и бюрократической функций. Именно Сенат как учреждение государственное стал первым нашим парламентом, положив институциональное начало сращению общества и государства. Важнейшая особенность российского общества состояла в том, что его представительная власть всегда была инкорпорирована в государственный аппарат. В отличие от европейской традиции, общество у нас всегда было придатком государства, а следовательно, не имело внегосударственных форм политической и сословной самоорганизации.

В России государство было всем: и хозяином, и властителем, то есть источником и собственности, и власти одновременно. Вот почему даже идеи "демократизации" в русской политической традиции всегда находили странную версию, трактуясь скорее как идеи либерализации государства. Творческая судьба М.М.Сперанского — яркий тому пример. Увлекаясь, сначала идеями британского парламентаризма и французской республики,

Сперанский в конце своей жизни предложил Николаю I проект Государственного Совета. Так, вместо парламента Россия опять получила орган "бюрократического представительства", худо-бедно замещающий парламентаризм. Эта же русская бюрократическая традиция нашла продолжение в реформах Александра II, а затем и в бессознательных политических экспериментах Николая II. Николай II одну за другой разгонял государственные Думы, подбирая "нужный" для себя депутатский корпус. В действительности же он искал воплощение не идеи парламентаризма, а все той же идеи сената, т.е. некоего симбиоза государственной бюрократии и "государева парламента". И если попытаться в двух словах сформулировать суть русской политической традиции, то она сводится к тому, что чиновник и есть депутат.

Подводя итоги, можно сказать, что анализ технических характеристик бюрократического управления и его противоположности - управления, основанного на получении прибыли, дает нам ключ к справедливой и непредвзятой оценке обеих систем ведения дел в условиях разделения труда.

Государственное управление, организация работы государственного аппарата принуждения и насилия неизбежно должны быть формалистичными и бюрократическими. Никакая реформа не может устранить бюрократические черты государственных учреждений. Бесполезно обвинять их в медлительности и нерадивости.